

УДК 94(=1.470.41)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Б.И. Сибгатов, аспирант ГУ
«Институт Татарской энциклопедии АН РТ»

Крестьянство Казанской губернии в годы Первой мировой войны оказалось в тяжелом экономическом положении, главными причинами которого были неурожаи 1914, 1917 гг., обвал сельскохозяйственного рынка, массовые мобилизации мужчин в армию и военные реквизиции. Особенно трудным было положение крестьянских хозяйств, лишившихся рабочих рук из-за призыва мужчин на фронт. Царское правительство оказывало сильную помощь семьям солдат, мобилизованных в ряды армии, демобилизованных по состоянию здоровья, а также погибших на войне. Согласно «Приказу по военному ведомству 1912 г. за № 471» и «Закону 25 июня 1912 г. о призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах» почти все перечисленные выше категории населения имели право на пособие. Обязательным условием при получении государственной помощи было то, что мобилизованный в армию является основным кормильцем семьи. На получение пособия не имели право семьи солдат, призванных на срочную военную службу, те, чье имущественное положение могло считаться удовлетворительным, а также некровные родственники мобилизованного военнослужащего, хотя они содержались за счет него.

Для получения государственных пособий семье или самому мобилизованному было необходимо написать прошение в местные органы власти. После получения прошения земские управы нередко направляли своих представителей для проверки действительной необходимости выплаты пособий, поскольку государственные учреждения не всегда доверяли просителям. Часто крестьяне пытались обойти вышеперечисленные ограничения по злему умыслу или по незнанию закона. К примеру, семья призванного в армию крестьянина Тетюшского уезда Сюкеевской волости И. Сидорова обратилась к казанскому губернатору с жалобой на невыдачу пособия. Но ей было отказано в пособии, поскольку «... Сидоров взят на военную службу не как мобилизованный, а как призванный на действительную военную службу по очереди призыва 1915 г.» [1, л.2–5]. Престарелым родителям рядового З.К. Хайсарова, крестьянина д. Миндубаево Тетюшского уезда, также было отказано в пособии по причине того, что тех, кого «он называл отцом и матерью, на самом деле приходились ему отчимом и мачехой» [1, л.29–30]. В годы войны семьи, оставшиеся без работника и пособия, не были редкостью, так как закон предусматривал выплату пособий только семьям мобилизованных солдат и их кровным родственникам. В результате солдатские семьи оказы-

вались в тяжелом материальном положении, поскольку они не попадали под закон о военных пособиях. Распространенность таких негативных примеров можно объяснить не только неразвитостью российского законодательства и узкой ориентированностью его социально-правовой базой, но и произволом чиновников.

В годы Первой мировой войны получили распространение различные формы мошенничества. Солдаты и члены их семей путем подкупов сельских старост, работников земств и финансовых структур, подлогов и других незаконных способов пытались получить пособие. Так, рядовой М. Галеев из д. Большие Болгары Больше-Кляринской волости Тетюшского уезда обратился к губернатору с жалобой на невыплату пособия его семье: матери и двум малолетним братьям. Уездная земская управа дала на его жалобу такое пояснение: пособие не выплачивалось ввиду того, что по документам кормильцем семьи считается брат призванного Абдрахман, а семья с ходатайством о пересмотре в волостную управу не обращалась. Рядовой Галеев написал на имя казанского губернатора прошение о пересмотре дела. После проверки было установлено, что Абдрахман проживает отдельно, помощь семье не оказывает. Однако после назначения пособия обман был раскрыт. Представитель земской управы принес пособие в дом Галеевых, где обнаружил Абдрахмана. После этого по причине наличия кормильца Галеевым в выдаче пособия было отказано [1, л.181–197]. Рядовой В.Скудин, крестьянин д. Завражный Каратай Богородской волости Тетюшского уезда, просил пособие для сестры. Однако он получил отказ, как оказалось после проверки, – она его трудом не содержалась, а вела самостоятельное хозяйство [1, л.174–180].

В мошеннических схемах получения пособий особенно активно участвовали представители зажиточных слоев деревни. К примеру, крестьянская семья Архиповых из Тетюшского уезда пыталась получить пособие, несмотря на то, что имела 2000 пуд. озимого и ярового хлеба, 3 лошади, 2 коровы, 15 овец. По причине их зажиточности, а также согласно циркуляру казанского губернатора от 29 ноября 1914 г. за № 179, в пособии им было отказано [1, л.105–109]. Жена мобилизованного в армию крестьянина Ф.Поздеева Агриппина Григорьевна, проживавшая в с. Никольское Ядринского уезда, написала прошение о назначении ей пособия. После проведенной летом 1915 г. проверки оказалось, что она не является материально нуждающейся. Ей принадлежали дом стоимостью 250 руб., сарай – 12 руб., амбар – 30 руб., конюшня – 8 руб., мякинница – 10 руб., 2 лошади – 120 руб., корова – 40 руб., бык – 10 руб., 4 овцы – 16 руб., 5 свиней – 25 руб. [II, Л. 5]. Было отказано и С.Алексееву, отцу солдата д. Хоронь-Зор Мало-Яушевской волости Ядринского уезда. В августе 1915 г. в ходе проверки было установлено, что он трудом сына не содержался и имел добротное хозяйство: за ним числились изба стоимостью 60 руб., 2 амбара – 80 руб., 2 конюшни – 40 руб., сарай – 12 руб., лачуга – 20 руб., баня – 15 руб., лошадь – 80 руб., корова – 40 руб., 5 овец – 15 руб., земельный надел – на 2 души, запасов ржи – 20 пуд., овса – 15 пуд., ржаной муки – 15 пуд. [2, л.28–30].

При этом следует обратить внимание и на другое своеобразие крестьянского менталитета, связанное, скорее всего, с завистливой и меркантильной психологией селянина. В случаях нарушения «мира» между односельчанами соседи просителей-мошенников часто становились обличителями об-

мана. К примеру, 20 октября 1915 г. крестьянин с. Карланги Больше-Фроловской волости Тетюшского уезда А. Бызов, 57 лет, просил пособие для себя и 4 своих дочерей, поскольку его сын Петр был мобилизован на войну. Во время проверки односельчане его разоблачили: А. Бызов за счет сына не жил, поскольку тот еще до призыва в армию проживал отдельно со своей семьей, которая и получала пособие [2, л.158–173].

«Принцип действительной нужды» в государственной помощи соблюдался и при назначении пенсий демобилизованным по потере трудоспособности. Пособие назначалось лишь в том случае, когда годовой доход превышал размер годовой пенсии. Часто крестьяне пытались обойти и данное ограничение. К примеру, отставной солдат из с. Борисоглебское Каймарской волости Казанского уезда Е.Д. Ивашов неоднократно писал губернатору жалобы о несправедливом отказе ему в пенсии по частичной потере трудоспособности. После проверки было установлено, что он имел доход от земли более 50 руб. в год, что превышало размер пенсии в 3 руб. в месяц [3, л.21]. Были случаи, когда солдаты умудрялись мошенническим путем выхлопотать по две пенсии. К примеру, крестьянину д. Большой Куюк Куллекиминской волости Царевококшайского уезда Г. Фазлееву по постановлению от 27 февраля 1917 г. была назначена пенсия в 168 руб. в год, а через месяц и вторая. Только после проверки казенной палаты был обнаружен подлог [3, л.12].

В связи с нехваткой рабочих рук в деревне государство с 1915 г. начало выделять для сельскохозяйственных работ машины, инвентарь, направлять работников в нуждающиеся семьи крестьян, мобилизованных в армию. Попытки обмана и подлогов обнаруживались и в прошениях об оказании

трудовой помощи. К примеру, в июле 1915 г. 25 солдаток с. Никольское Ядринского уезда обратились в Казанское губернское присутствие с прошением о помощи при обработке полей и уборке урожая. Уездный комитет, изучив имущественное и семейное положение, постановил помочь сельскохозяйственными машинами только 3 солдаткам из 25, 22 – отказать в связи с наличием в хозяйствах достаточного количества земледельческого инвентаря и трудоспособных работников [2, л.3–4].

Несмотря на особую бдительность местных властей при назначении пособий, во многих официальных документах говорилось о большой растрате денежных средств не по назначению. Это было связано с различными мошенническими схемами получения пособий и пенсий, в дележе которых активное участие принимала не только сельская верхушка, но и чиновники различного звена. В «Особом журнале Совета Министров» отмечалось, что часто волостные и уездные попечительства неправильно трактуют закон от 25 июня 1912 г. Известны случаи, когда «за одного призванного семье его назначалось из казенных средств пособие (до 30 руб. в месяц), превышающее значительно сумму, которую он не только когда-либо давал своим близким, но и сам зарабатывал» [4, с.211]. В этом деле, скорее всего, были замешаны местные чиновники, которые имели определенную долю.

Таким образом, в кризисные для сельского хозяйства военные годы семьи крестьян, призванных в армию, и солдаты, получившие различные увечья, остро нуждались в государственных пособиях и пенсиях. В Казанской губернии многим солдатам и их семьям власти часто отказывали в получении положенных им по закону пособий и пенсий. В годы войны

активизировались теневые дельцы, которые при поддержке чиновников различными мошенническими способами участвовали в дележе военных пособий и пенсий, не принадлежавших им по праву. Борьба правительства и его контрольных финансовых органов с этим негативным явлением

была непоследовательной и имела своеобразный (пассивный) характер, поскольку на местах царил чиновничий произвол. Несмотря на то, что с каждым годом сумма пособий и пенсий увеличивалась, в жизни крестьян-фронтовиков и их семей существенных улучшений не произошло.

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.99. Оп. 1. Д. 675.
2. Там же. Д. 676.
3. Там же. Ф.304. Оп.1. Д.2321.
4. *Авербах О.И.* Законодательные акты, вызванные войной 1914 г. – Вильнюс, 1915. – 700 с.

Аннотация

В статье рассматриваются основные формы государственной помощи солдатам – участникам Первой мировой войны и их семьям. Показаны основные формы мошенничества и подлога при получении военных пособий и пенсий в Казанской губернии и эффективность борьбы государственных структур с проявлениями «крестьянской хитрости».

Ключевые слова: Казанская губерния, Первая мировая война, крестьянство, государственная помощь, пособие, пенсия, трудовая помощь, мошенничество.

Summary

This article discusses the basic forms of government assistance to soldiers - the participants of the First World War and their families. The basic forms of fraud and forgery in obtaining military benefits and pensions in Kazan Province and effectiveness of government structures struggle against manifestations of a «peasant cunning» are shown.

Key words: the Kazan Province, the First World War, the peasantry, state aid, benefit, pension, employment assistance, and cheating.